

БУЗИНА ОЛЕСЬ

*Книга известного украинского
историка и писателя*

За свои смелые свободные убеждения

Олесь Бузина был застрелен в Киеве 16 апреля 2015 года

Олесь БУЗИНА

Тайная история
Украины-Руси

МОСКВА 2016

УДК 94(477)
ББК 63.3(4Укр)
Б90

Художественное оформление *Д. Сазонова*

В коллаже на обложке использованы
фотографии и иллюстрации:
ChaosMaker, ntnt, DUSAN ZIDAR, Madlen, Aleksey Stemmer /
Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Бузина, Олесь Алексеевич.
Б90 Тайная история Украины-Руси / Олесь Бузина. —
Москва : Эксмо, 2016. — 448 с. — (Бузина Олесь. Книги
известного украинского историка и писателя).

ISBN 978-5-699-90354-2

Книга Олесь Бузины, известного украинского писателя и журналиста, — первый за годы независимости взгляд на украинское прошлое с точки зрения факта, а не мифа. Теперь Украина определилась с выбором, решив стать Украиной-Нероссией. Но все-таки ей необходимо помнить о своих древних корнях и не стыдиться своей русскости — основы общей с Россией и Белоруссией великой цивилизации.

Документальные сюжеты, описанные в книге, охватывают двухтысячелетний период, от сарматских племен, населявших Карпаты, до создания Украинской народной республики. Знаковые исторические персонажи Ярослав Мудрый, Дракула, Мазепа, Богдан Хмельницкий, Разумовский и многие другие предстают в книге не иконами, а живыми людьми. Сама же история — такой, как была на самом деле, — исполненной жестокости и предательства, но чудовищно интересной. То, что скрывали архивы и самоцензура профессиональных историков, теперь становится достоянием широкого читателя.

За свои смелые свободные убеждения Олесь Бузина был застрелен в Киеве 16 апреля 2015 года.

УДК 94(477)
ББК 63.3(4Укр)

© Бузина О., наследники, 2016
© «УНИАН», фото, 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-90354-2

Украина — страна казаков, расположенная между Малой Татарией, Польшей и Московией... Плохое управление погубило здесь то добро, которое природа пыталась дать людям.

Вольтер

Подлинная родословная украинцев

Появляясь на политической арене, народ непременно выдумывает себе блестящую родословную. О ее достоверности никто не заботится. Главное — треск, фейерверк и увлекательность.

Древние шведы выводили себя напрямую от бога Одина. Поляки XIII века, когда их не бил только ленивый, приписали своим предкам победу над Александром Македонским. Автор «Слова о полку Игореве» считал русичей внуками Дажьдбога. Что же касается украинцев, то они, по мнению большинства наших историков, существовали как бы всегда. Теорию эту называют «автохтонной» — в переводе с малопонятного древнегреческого «автохтон» — «самопорожденный», «коренной». То есть, по логике ее последователей, некий питекантроп, выведясь из обезьяны в Африке, пришел на берега Днепра и тут потихоньку переродился в украинца, от которого произошли русские, белорусы и прочие народы вплоть до индусов.

«Особенно рьяно эту схему поддерживали «интеллектуалы» начала 90-х, спорившие по поводу мировых проблем в Киеве на Майдане Незалежности. Она возвеличивала их в собственных глазах, несмотря на

рванные штаны, недельную щетину и отсутствие зарплаты.

Мне же кажется, что с такой теорией можно вообще ничего не делать: все за тебя уже сделал талантливый предок-питекантроп. А ты лежи на диване, плюй на пол и презрительно наблюдай, как кто-то в телевизоре получает Нобелевскую премию или на стратегическом бомбардировщике летит на сафари в Ирак.

Если бросить взгляд на карту современной Украины, окажется, что она пестрит непонятными названиями. Внизу большой грушей болтается Крым, подаренный щедрым дядькой Хрущевым. С севера на юг текут реки с невразумительными для славянского уха названиями — Дунай, Днестр, Дон и Донец. На западе возвышается лесистая гряда Карпат с загадочной Говерлой, куда любил бегать за вдохновением президент Ющенко. На востоке за Кубанью — Кавказ, где как во времена Лермонтова, «злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал». И только на севере понятные слова — Припять, Стоход, Горынь — маленькие тихие речушки, пробирающиеся по унылому Полесью. Получается, на юге и западе Украины когда-то до нас жили неславянские народы?

Да, именно так и получается, господа! Хочешь не хочешь, а мы тоже не первые на этой земле. И у нас, как и у американцев, были свои индейцы. Только звали их иначе. Не могикане и гуроны, а сарматы, половцы и татары. И лишь «переварив» их, мы, как поется в нашем гимне, «запанували у своїй сторонці».

Письменность у славян появилась в IX веке. Ее придумали Кирилл и Мефодий, приспособив для местных нужд греческий алфавит. С тех пор славяне стали вести собственные летописи. Но предыдущее тысячелетие

тоже подробно задокументировано римлянами и византийцами. Столкнувшись с варварским миром, они дотошно отмечали все, что попадало в сферу их интересов.

Из римских хроник рубежа новой эры мы знаем, что в Карпатах жило дакийское племя карпов. Их современные ближайšie родственники — нынешние албанцы. «Карпаты» — так на их языке назывались горы.

Сама же Украина называлась Сарматией, по имени самого многочисленного и воинственного из обитавших тут племен. Там, где через полторы тысячи лет поедет по Дикому полю Тарас Бульба с сыновьями, шастали отряды тяжеловооруженных сарматских всадников в крепких чешуйчатых панцирях. Судя по языку, сарматы были иранцами. Именно они подарили название украинским рекам — Дону, Донцу и Дунаю. «Дон» в переводе с иранского означал «вода».

На рубеже нашей эры сарматы свирепствовали на всем тысячеверстном просторе причерноморских степей — от Кавказа до границы Римской империи, проходившей по Дунаю. Римляне называли их «женоуправляемыми» из-за сильных пережитков матриархата и важной роли женщин, участвовавших в боях наравне с мужчинами.

На севере сарматы граничили со славянами. Странная их политическая система поразила наших предков, оставшись в волшебных сказках сюжетами о Змеехе и Бабе-яге, жившей не в лесной избушке на курьих ножках, а в подземелье на берегу, в жаркой приморской стране «Девичьего царства», где отрубленные «русские головушки торчат на тычинушках». Сарматский натиск, продолжавшийся несколько столетий, не давал славянам выбраться из лесных чащоб. Но вскоре они на-

столько приободрились, что заслужили славу первостатейных головорезов.

В I веке н. э. славян под именем венедов описал римский историк Тацит. В книге «О происхождении германцев» он уделил и им несколько строк. По его словам, венеды жили на восток от Вислы между германцами и сарматами. Полностью Тацита у нас цитировать не любят. Очень уж неприглядную картину славянской идиллии он рисует: «Неопрятность у всех, праздность и косность среди знати. Из-за смешанных браков их облик становится все безобразнее, и они приобретают черты сарматов. Венеды переняли многое из их нравов, ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам... Они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой. Все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне». То, что венеды — именно славяне, — несомненно. Немцы до сих пор называют славян «вендами».

Подтверждается и постепенное смешение славян с сарматами. Навоевавшись, они стали охотно торговать и вступать в браки. В рамках так называемой Черняховской культуры III—IV веков вокруг Днепра, сложившейся во времена готского владычества, прослеживается многолетнее сосуществование иранцев-степняков с земледельцами-славянами. Славяне своих покойников сжигали. Иранцы практиковали трупоположения. Причем иногда еще и расчленяли мертвеца на части, чтобы он не «ожил» и не нашел дорогу домой — археологи о таких скелетах пишут в отчетах: «ритуально расчлененные». Так вот, обнаружены тысячи могил, глядя на которые ученые констатируют: муж похоронен по славянскому обычаю, а жена — по сарматскому. Или наоборот.

Сарматская примесь очень сказала на крови ны-

нешних украинцев — и во внешнем облике, и в упрямстве баб (перезитки матриархата!), и даже в таком позаимствованном у степняков слове, как «штаны». Обойтись без этого ценного предмета туалета при езде верхом, сами понимаете, проблематично — сотрешь ноги до крови о потные конские бока. Однако как бы там ни было, в языковом отношении славяне победили, позаимствовав у южных соседей все, что плохо лежало. Их было много. Они были неодолимы.

К VI веку они так размножились, что готский историк Йордан ради научной точности разделил их на две гигантские ветви: «В окружении рек лежит Дакия, укрепленная, словно венцами, крутыми Альпами. Слева от них на огромных просторах живет многочисленное племя венедов. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от разных родов и мест проживания, преимущественно все они называются славянами и антами. Славяне живут от города Новиестуна и озера, называемого Мурсианским, вплоть до Данастра и на север до Вислы: болота и леса заменяют им города. Анты же, самые могучие из них, там, где Понтийское море делает дугу, простираясь от Данастра до самого Данапра».

Репутация у этих парней была отвратительная. Связываться с такими себе дороже. Когда патриотически настроенные историки берутся расхваливать мирный славянский нрав, сравнивая его с «голубиным», они врут. Византийцы VI века, наблюдавшие полет этих голубей воочию, пишут совсем другое. «На третьем году по смерти императора Юстина, — констатирует автор «Церковной истории» Иоанн Эфесский, — двинулся проклятый народ славян, который прошел через всю Элладу... Взял множество городов, крепостей; сжег, ограбил и покори́л страну, сел в ней властно и без страха,

как в своей собственной, и на протяжении четырех лет, пока император был занят персидской войной и отправил свои войска на восток, вся страна была отдана на произвол славянам. Они опустошают, жгут и грабят... Они стали богатыми, имеют золото и серебро, табуны лошадей и много оружия. Они научились вести войну лучше римлян...»

Прокопий Кессарийский, секретарь византийского полководца Велизария, оставил колоритное описание славянской рати. В бой эти хлопцы вступали до пояса голыми, только со щитами и копьями. Отсутствие доспехов, на первый взгляд, давало фору врагам. Не тут-то было! Полуголые банды славян отлично маневрировали, практикуя коварные удары из засад. Византийцы солдат нанимали, оплачивали каждый их шаг и очень дорожили своими профессионалами. Славяне же шли на Балканы, как за зарплатой, задержанной за тысячелетия отлучения от цивилизации.

Вскоре они затопили всю Центральную и Южную Европу. На западе их границей стали предгорья Альп и речка Шпрее, где ныне Берлин, а на юге — теплое курортное Адриатическое побережье. «За грехи наши анты и славяне свирепствуют повсеместно», — меланхолически заметил тот же бедняга Йордан, намекая, что лекарств от этой болезни нет и в ближайшем будущем не предвидится.

Рисуя наших предков безобидными добрячками, водящими хороводы на лесных полянах и прыгающими через костер в Купальскую ночь, отечественные историки крепко грешат против истины. «Не другие нашей землей, а мы чужой привыкли владеть», — заметил, по словам византийца Менандра Протектора, славянский вождь Даврит.

Все бы хорошо, не обожай славянские князьки драться еще и между собой. Захватив пол-Европы, они не удосужились создать единую державу и, весело проживая на грабленное, изводили друг друга в междоусобных стычках. Расплата последовала незамедлительно. Постепенно западные племена славян попали под влияние империи Карла Великого, а восточные — стали платить дань Хазарии — хищническому торговому государству на Волге.

И тут появились викинги — те самые упрямые молодцы, что освоили путь «из варяг в греки». Государство у восточных славян было и без них. Но варяги первыми принесли идею империи — сверхдержавы, спаявшей всех этих древлян, полян и кривичей в могучую Русь от Карпат на западе до верховьев Волги на востоке. Они же дали и имя — русичи, русины, русские — так называли предков современных восточнославянских народов вплоть до XVII века.

По происхождению варяги были шведами. Свои дружины, промышлявшие на восточнославянских реках, они называли «ротс» — «гребцы». Плыть тут под парусом действительно приходилось нечасто — особенно против течения. Местные жители, по привычке всех туземцев коверкать иностранные слова, преобразили «ротс» в «Русь» и, признав власть варягов, стали называть себя этим именем — точно так же галлы приняли имя французов, слившись с подчинившим их германским племенем франков.

Для определения границ этноса существует простой принцип, в основе которого противопоставление «свои — чужие». Каждый француз знает, что он не немец, не англичанин и не испанец, хотя даже не задумывается над причинами этой разницы. А каждый украинец уверен, что он не поляк и не татарин.

До монгольского нашествия все восточные славяне были друг для друга «своими», несмотря на многочисленные княжеские междоусобицы. Всеми ими правили князья пришедшей варяжской династии Рюриковичей. Все исповедовали православие с сильными пережитками язычества. Все пели одни и те же былины киевского цикла об Илье Муромце и Добрыне Никитиче.

Перечисляя князей, автор «Слова о полку Игореве» обращается и к суздальскому Всеволоду Большое Гнездо, и к полоцкому Всеславу, и к рязанским Глебовичам, и к галицкому Ярославу Осмомыслу. Всех их он призывает постоять за землю Русскую, под которой понимал и Киевщину и далекую Суздальщину с едва проклюнувшейся маленькой Москвой.

И это было не просто идеологической декларацией! В 1223 году сын Всеволода Большое Гнездо Юрий на помощь Черниговскому, Киевскому и Галицкому князьям, отправившимся против монголов, посылает отряд во главе со своим вассалом — ростовским князем. Да и тот же Мстислав Удалый, начиная карьеру в далеком северном Новгороде, спокойно переместился княжить на юг — в Галич. И местное население при этом отнюдь не считало его «москалем».

Сейчас, когда нас, украинцев, выводят чуть ли не «от Адама», когда вслед за «Историей Украины-Руси», готовы написать историю «Украины-Сарматии», «Украины-Скифии» и, наверное, «Украины-Вандалии», забывают, что поверх древнего Киева, сожженного в 1240 году монголами Батыею, лежит толстый слой пепла. «Большая часть людей России, — пишет Джованни дель Плано Карпини, посетивший эти места после разгрома, — перебита или уведена в плен». Потомков киевлян того време-

ни почти нет — до середины XVI века зияет пропасть политической пустоты. Нет, Украина — не Русь. Она отличается от нее так же, как Франция от Галлии, а современная Италия от Римской империи. Или, как буденновский жеребец от донского. Конечно, потомок по прямой линии — но сколько свежей крови прилито...

Опустошенный Киев подобрали литовцы. Историки спорят о дате. Упоминают какую-то битву на речке Ирпень то ли в 1320, то ли в 1321 году, после которой литовский князь Гедимин якобы и овладел этим куском Руси. Десятилетием раньше, позже — бог ведает. Точно известно другое — потомство удачливого язычника Гедимины, приносившего человеческие жертвы в лесах, на наших землях необыкновенно размножилось, дав начало множеству княжеских родов — Чарторыйским, Збаражским, Корецким, Ружинским. Великий литовский князь назначал сюда удельными князьями своих родственников. Те тащили из литовских болот дружинников, женившихся на местных девках и принимавших православие. Внуки всех этих бродяг считали себя уже местными и, случалось, воевали против центрального правительства как заправские сепаратисты.

Когда Литва объединилась с Польшей, самые буйные стали бежать на рубеж Дикой Степи, где возникла Запорожская Сечь. Это было настоящее бродило. Сюда собирались горячие головы отовсюду, даже из Крымского ханства — известные по Пушкинской «Полтаве» Кочубей, например. В конце XVI века, не в силах вместить и прокормить новую казачью элиту, прожорливую и наглую, Запорожье взорвалось серией восстаний, продолжавшихся целое столетие и положивших начало новому государству — Украине.